

Несмотря на то, что в Тайной Комнате было тихо, нервность и злость мог бы ощутить любой, кто сейчас вошёл сюда. И если изначально всё было терпимо, то после просмотра воспоминаний Ханны через Омут Памяти всё стало гораздо хуже. В основном из-за Драко. Слизеринец ходил туда-сюда по комнате, его взгляд блуждал, не задерживаясь ни на чём конкретном, а пальцы рук сжимались с такой силой, что белели костяшки. И как бы он не старался держать мысли и эмоции под своим контролем, у него это толком не получалось. Просто представьте, какое колоссальное давление на себе испытывал маг, который ещё не был мастером. Хотя он и понимал, что его эмоции передаются друзьям, но сделать ничего не мог. А так как рядом не было Гермионы, которая могла бы помочь магией Разума...

— Драко, постой ты хоть пять минут! Глаза уже болят!

— Я пытаюсь, Невилл! — рявкнул Малфой, злобно сверкнув глазами в сторону друзей. — Но эти твари... Если они хоть как-то ещё навредят Луне...

Драко ощущал, что злость не просто переполняет его, а грозит вырваться из-под контроля, словно огненный вихрь с сильнейшими ударами молний. Именно так он это ощущал. Интуиция дала сейчас понять, что позади него кто-то находится, и, будучи под эмоциями, развернулся, нанося удар рукой, в которой была его книга с заклинаниями и техниками. Сама книга, как и рука слизеринца от пальцев до локтя, за мгновение до начала разворота вспыхнула магией Хель. Но удар цели не достиг.

— Дракон, успокойся, — спокойно проговорил Гарри, хотя в его глазах была видна тревога и беспокойство. — Мы все беспокоимся, и готовы пойти за Луной, но ты должен взять свои эмоции под контроль, иначе мы все можем погибнуть.

— Я понимаю... Правда понимаю... но ничего не могу поделать с собой. Я доберусь до того мусора, который ранил её и заставлю его мучиться.

— Он остался жив, так что даю слово, что ты его увидишь. Как только Гермиона вытянет из него всё, что можно, — удерживая руку с книгой, Гарри положил ладонь на плечо друга, слегка сжав. — И обещаю, что мы будем рядом, когда придёт время спасти Луну.

Малфой смотрел в глаза Поттер-Эванса. Дыхание слизеринца стабилизировалось, а эмоции постепенно возвращались под полный контроль парня, возвращая при этом трезвый разум. Краем глаза он отметил, что хотя Гарри и держал его за руку с книгой, магия Хель тому не вредила. Да и вообще, в том месте, где была ладонь ворона, магия вообще отсутствовала, словно либо сам Драко бессознательно провернул подобное, либо это произошло из-за связи этого Василиска с Госпожой Хель.

На какую-то секунду у обоих парней проскочило чувство дежавю. Словно уже было подобное, но в обратную сторону...

* * *

— Убирайся...

— И не подумаю, Джеймс.

— Чёрт тебя побери, Хагор! Убирайся отсюда, пока ещё цел!

— И оставить тебя тут одного? Хах. Мысль так-то интересная... Для какого-нибудь другого мага. Но я остаюсь здесь.

Воздух рассек удар посохом, однако удар был остановлен рукой. Белый Дракон Севера поймал посох за лезвие, не обращая внимания на то, что оно буквально сочилось магией и ядом.

— Ты правда думаешь, что я могу просто так уйти и оставить тебя тут? Одного? Против сотни, а то и тысячи этих гоблинов, когда ты их сам и позвал?

— Можешь! А я — нет! Для меня уже всё окончено! Я слишком опасен для окружающих, и будет лучше, если я тут и умру! Я уже ничего не могу поделать с самим собой... кроме этого. Я заставлю их мучиться, прежде чем оборву их жалкие жизни!

— Джеймс, — голос мага был спокойным, да и сам он слегка улыбался. — Если бы я хотел, я уже давно сбежал. Я мог бы запереться в своём замке так, что у этих существ не получилось бы меня оттуда вытащить и сотню лет. Ты не хуже меня знаешь, на что я способен. Но...

Маг положил ладонь на плечо друга и соратника, чуть сжав пальцы. Такое простое действие заставило Джеймса вздрогнуть, а в глазах ненадолго появилось осмысленное выражение. Глаза, что до этого были словно поддёрнуты бледной пеленой, вернули свой прежний цвет.

— Когда-то мы все обещали быть рядом, чтобы помогать друг другу. Но нас всё же смогли разделить. Так что давай сейчас, когда наши души уже готовы попасть в царство моей Госпожи — мы примем бой. Будем стоять рядом друг с другом, встав спина к спине и объединив наши силы, чтобы показать нашим врагам, что их время пришло. И даже умирая, мы будем сражаться до конца.

Впервые за долгое время к Джеймсу вернулся трезвый разум. Тьма, пусть и ненадолго, но отступила назад, на какое-то время вернув того самого мага, которого знал Хагор.

* * *

— Всё, я спокоен, — проговорил змей, медленно вдохнув и выдохнув. — Спасибо, Гарри.

— Всегда пожалуйста, — чуть улыбнулся Поттер-Эванс, тут же помрачнев. — Однако я всё же не могу понять — как они смогли проникнуть в школу. Ханна, ты уверена, что это не Альбус?

— Уверена, Гарри. Если бы он и хотел это сделать, то мы быстро узнали. Сердце ещё полностью не подключено, но любая попытка Альбуса воспользоваться своими полномочиями уже будет проходить через нас. Проще говоря, если он попытается отключить барьер и защиту, мы почувствуем это и сможем заблокировать его решение.

— Значит ли это, что мы вообще можем лишить его поста директора? Ну, выдать решение, мол, он не компетентен, и отключить от магических нитей школы? — поинтересовался Невилл, хотя в его взгляде не было обычной искры. Одна лишь усталость.

— Не уверена. Сейчас директора назначает Попечительский Совет, так что формально это не мы решаем. Однако думаю в наших силах решить — имеет ли директор вообще права управлять магией школы. Мы можем даже запечатывать определённые кабинеты, но пока Сердце не подключено и не работает само, нам потребуется огромное количество магии.

— Как же это сложно, — пробормотал медведь, ударившись лбом об крышку стола.

Время шло очень медленно, да и голова у Лонгботтома ещё болела после недавнего [ментального] удара эмпада. Хорошо, что хоть зелья Гарри помогали. К тому же, сразу после происшествия, он с помощью Сью отправился в лес, на место взрыва, но из-за головной боли он

ещё не мог понять, что там произошло. В такой вот тишине, спустя несколько минут, раздался его голос:

— Им кто-то помог. Кто-то всё рассчитал, устроив взрыв.

— М? Голова прошла?

— Не совсем, но стало немного лучше. Во всяком случае, сейчас я могу слышать голоса природы. Люди, что приходили в лес, слишком уж хорошо знали, как стоят защитные заклинания вокруг школы.

— Но это ведь невозможно, — ворвался в разговор Драко. — Защита плавающая, постоянно меняет свои границы, а оповещающие чары стоят на более дальнем расстоянии. Такие знания только у директора и преподавателей, которым это нужно в качестве охраны, когда они дежурят ночью. Ну или министра, который в силу своего поста имеет такие данные. Может, всё же Альбус? Или кто-то из его Ордена?

— Нет. Никого знакомого из тех людей не было, и от них шла тёмная аура. Деревья говорят, что аура этих людей выпивала их силы.

— Том бы точно не стал появляться возле Хогвартса. Значит, кто-то из Пожирателей. Меня интересует лишь одно — кто им помог? Авроры слишком быстро прибыли, значит, они были предупреждены заранее, и вместе с ними пробрались ПСы. Будем надеяться, что девочки добьются ответов.

Гермиону и Сьюзен пришлось ждать ещё минут десять, и злости в их глазах не увидел бы только слепой.

— Драко, он весь твой, — мрачно произнесла Гермиона, глаза у которой не напоминали человеческие. — Я не знала, что в одном человеке может быть столько... мерзости. Страшно представить, что в голове нанимателя. Да я его чуть там же не убила!

— Не волнуйся, Гермиона. Он не умрёт... быстро уж точно, — Малфой медленно провёл пальцами по обложке своей книге. Она слабо вспыхнула, озаряя лицо слизеринца, на котором появилась кровожадная улыбка. — Узнала, зачем они это сделали и кто им помогал?

— Узнала. Они прибыли с двумя целями — либо поймать Гарри, либо, если операция провалится, кого-то из его друзей. Для чего? Они сами не знают. Но это приказ их Лорда.

— То есть, если бы не мои эксперименты, и следом и усталость, отчего я спал, они напали бы на меня.

— Не факт, Гарри. Видишь ли, они получили инструкции буквально за несколько минут до того, как отправились, значит, они выбрали более удобный вариант. Нападать на всех нас сразу — самоубийство, вот и дожидались удачного момента. И раз дожидаться дня, когда ты останешься надолго один у них не получилось, то перешли к запасному плану.

Гарри сжал и разжал кулаки, успокаивая себя. Надо было чаще появляться на людях, рядом с друзьями... Тогда, можно было избежать этого... Или находиться рядом с Ханной... Хотя бы в тот день...

— Также, получилось узнать кое-что интересное — с Томом творится нечто странное, хотя неизвестно, что именно. Начал прятать руки и лицо, временами странно двигается. И он

слишком сильно торопился с планом, словно что-то его заставляет делать всё быстро.

— Вы узнали... кто помог этим существам с самим планом? — чуть напряжённым голосом спросил Гарри, посмотрев в глаза жены.

Атмосфера вокруг девушки мгновенно изменилась. Казалось бы, что ещё немного, и вместо Гермионы тут будет самый настоящий Василиск, шипя на всю комнату. Ярость в её глазах едва ли не приняла физический облик. Поттер-Эвансу потребовалось лишь взглянуть в глаза любимой, чтобы понять... И самому не принять облик Василиска.

— С-с-сю... мош-ш-шно попрос-с-с-ить тебя об одном одолш-ш-шении? — яростно прошипел парень на парселтанге, на что девушка встrepенулась. Не от страха, а от предвкушения.

— Поймать и с-с-свяс-с-сать?

— Именно. Ес-с-сли будет с-с-сопротивлятьс-с-ся, мош-ш-ш-шеш-ш-шь ус-с-спокоить. Я с-с-скоро вернус-с-с-сь.

— Ш-ш-што с-с-случилос-с-сь? — спросил Невилл, увидев, как Гарри пошёл к Сфере Переброски. Тот ответил, не оборачиваясь:

— Пойду с-с-са кинш-ш-шалом ис-с-с-с клыка Вис-с-сы. Повторю с-с-старое дело. Эта с-с-сука не дош-ш-шивёт до девянос-с-сто с-с-седьмого года!

* * *

Драко Малфой (Очень злой жрец Хель).

(Эта часть может показаться очень жестокой. Читайте на свой страх и риск.)

Гарри ушёл через Сферу. Наверно в убежище к Висе, а не домой, иначе воспользовался бы кольцом Рода. Судя по сказанному — сегодня ещё кто-то умрёт. Сейчас это не столь важно.

— Гермиона, где он сейчас? — спросил слизеринец, подойдя к жене своего друга. Та, переведя на него взгляд, постаралась успокоиться, что давалось ей с трудом.

— В комнате рядом с тем местом, где похитили Луну. Я его связала магическими верёвками, так что магию использовать не сможет.

Едва услышав ответ, Драко резко развернулся, быстрым шагом покидая Тайную Комнату. Никто из друзей не пошёл за ним, понимая, что тут он должен всё сделать сам. Мысленно поблагодарив всех за это, он продолжил путь, стараясь не концентрироваться на своей злости. Иначе прибьёт ублюдка сразу же, как только увидит. Нет уж, он так легко не отделается.

Сбившись с шага, он остановился. От пришедшей в голову мысли на его лице появилась кровожадная ухмылка, обещающая некоему лицу мучения. Отправив друзьям Патронус с сообщением, Малфой призвал домовика, и меньше чем через десять минут парень спустился на второй этаж подвала Малфой-мэнора. Этот этаж был сделан вскоре после становления Драко жрецом Хель.

Около дальней стены находился мужчина. Одежда была сильно потрёпана, ноги и руки скованны цепями что лишали магов сил. На шее был стальной ошейник на цепи, которая, как цепи рук и ног, была вделана в пол и не позволяла ему встать с колен. Мужчина, услышав

тихие шаги, поднял взгляд на вошедшего. Лицо было измождённым, бледным, почти как у мертвеца.

— Плохо выглядишь. Сразу видно, что когда у тебя копаются в голове это очень неприятно.

— Ты не представляешь, что тебя ждёт, щенок, — оскалился мужчина, в попытке встать. — Думаете, что раз поймали меня, вы выиграли в этой игре?

— На месте человека, который сейчас прикован к полу, ты на удивление много болтаешь.

Драко медленно обходил заключённого, рассматривая его, словно что-то ища.

— И что ты сделаешь? Ты ещё дитя, у тебя рука не поднимется убить меня! — продолжал скалиться, хотя тело прошибала холодная дрожь.

Взгляд молодого парня из-под капюшона странной тёмно-красной мантии с черепом на спине, заставлял испытывать странные эмоции. Страх. Лорд Судеб тоже пугал, но там был страх другого плана, обещающий пытки Круцио или смерть от Авады. Тут же было нечто другое. И даже не смотря в глаза мальчишке, Эрика трясло. Рукавов на мантии вошедшего не было, тем самым оголялась странная татуировка, которая заставляла испытывать чуть ли не животный страх. Нечто первобытное, высшее, сильное было в этой татуировке.

— Нет-нет-нет. Убить? Вот так вот просто? После того, что ты сделал? — Драко оказался перед заключённым, и тут же в лицо Эрика прилетел сильный удар.

От удара тот отклонился назад, но цепь натянулась, не позволив тому упасть. Ему даже показалось, будто кулак подростка засветился перед ударом. Но ему ведь показалось, правда?

— Я очень долго хотел убить тебя сразу. Узнав о том, что ты сделал, я за несколько минут продумал пять десятков способов твоего убийства. Но это было слишком быстро. Я не мог позволить тебе так легко уйти от правосудия.

— Правосудия? Твоего что ли? — попытлся рассмеяться Эрик, но на его шее сомкнулась рука.

Пальцы, словно когти животного или птицы впились в кожу, разрывая её. Самым странным (и страшным) было то, что татуировки на руке и правда начали светиться красным, потусторонним светом. И когда уже воздуха в лёгких почти не оставалось, Драко второй рукой нанес ему второй удар в лицо, ломая ему нос. Хруст ломающегося носа разнёсся по всему подвалу.

— Мелкий...ублюдок... — сплёвывая на пол кровь, прохрипел Эрик, пытаясь подняться с пола. Удар был слишком сильным, чтобы тот мог стоять даже на коленях.

И тут же закричал нечеловеческим голосом, так как Драко коснулся ладонью до его головы, посылая видения. Благодаря способностям эмпата, ему удалось убедить сознание заключённого в том, что это всё реально. За какую-то минуту Эрик испытал все пять десятков пыток, которые придумал для него Драко.

Когда видения прекратились, мужчина мог только тяжело дышать, отсутствующим взглядом смотря в пол. Драко не стал ждать, когда тот сам придёт в себя, а просто насильно влил ему два специальных зелья. Уже спустя несколько минут Эрик пришёл в себя, за исключением животного страха в глазах.

— Надеюсь, тебе понравилось. Это ещё не всё... Эрик. Знаешь, я подумывал о том, чтобы принести тебя в жертву на камне Рода. Чтобы была польза от тебя. Но я посчитал, что это слишком легко. Приковать к камню, произнести длинное песнопение и проткнуть ритуальным ножом. Нет. У меня есть другой способ. Знаешь, что за зелья ты принял? Ну, первое довольно простое — оно просто приводит человека в чувства. Самое обычное, которое можно самому сделать или купить. А вот второе — разработка моего друга. Да-да, того самого, которого вы хотели поймать. Гарри — гений зелий, и разработал кое-что интересное. Зелье поддержки. Оно довольно интересно — если его принять, оно будет поддерживать организм даже с тяжёлыми травмами. Проще говоря, оно не позволит человеку умереть, пока не получит сильнейшие повреждения. Отрубленная голова, сломанная шея, пробитое сердце, ну или взрыв. Представляешь — даже если тебя после этого зелья сжечь, ты останешься жить, пока зелье действует. Если конечно огонь не драконий или Адский.

Пока Драко говорил, на его лице блуждала кровожадная улыбка, пугая ещё сильнее. Но как оказалось, это было ещё не все. В течение нескольких минут Драко просто и незатейливо избивал Эрика, пока в определённый момент цепь на шее не сломалась. Отойдя чуть в сторону, к небольшому столу, Малфой разрушил остальные цепи, что не давали Эрику встать. Поэтому руки и ноги всё ещё были скованы между собой.

— Но всё-таки, я не столь жестокий. Поэтому решил показать акт доброй воли. Ведь, как бы странно это не звучало, я тоже люблю поиграть. Для тебя ведь это всё игра, правда, Эрик? Так ведь ты думал? Что играючи поймаешь всех нас?

Вместо ответа Драко услышал лишь хрипы, среди которых кажется был мат, на что слизеринец лишь презрительно ухмыльнулся.

— Начнём же нашу игру. У тебя одна минута, чтобы выбраться из подвала. Даже больше скажу — ключи от цепей на верхнем уровне подвала. В сундуке. Время пошло.

Стоящие на столе песочные часы были перевёрнуты. Мужчина, увидев это, как мог, побежал к выходу, постоянно оборачиваясь и падая. Однако страх и желание спастись подстёгивало его вставать и бежать дальше. Время шло. Драко всё стоял с закрытыми глазами, держа в руке свою книгу. Чувствовал ли он хоть что-то? Да. Злобу к тому, кто посмел ранить его любимую. К тому, кто посмел поднять на неё руку и выпустить те заклинания. Взрывное, Режущее... Дважды Авада и...

Когда последняя песчинка упала, книга раскрылась в его руке. И руку и книгу окутал зловеющий красный свет, и из книги вышел дым, который материализовался в существо, помесь медведя, саблезубого тигра и ежа. Тот преданно посмотрел на своего хозяина.

— Приведи его Efaer, — коротко сказал Драко, и тигромедведь, радостно рыча, мгновенно убежал за беглецом наверх.

Через несколько секунд наверху раздался громкий рык, а после крик боли. Спустя ещё минуту, на нижний этаж спустилось призванное существо, таща за собой тело неудачного беглеца. Всё в иглах, следы когтей и зубов, и очень много крови. Драко, хмыкнув, протянул руку вперед. Его ладонь засветилась оранжевым светом, очень медленно исцеляя раны.

— Мне до его мастерства ещё далеко, но я и не стремлюсь к твоему полному исцелению. Да и наплевать, если твои кости срастутся как-то не так. Нравится мой призванный зверёк? — Драко погладил по голове существо, которое отозвалось благодарным рычанием. — Его полное имя — En trofast tjener, с датского означает Верный слуга. На фоне Теневых собак, у него

прекрасно развитый разум. Видишь, как он тебя принёс сюда? Почти целого, а не по кускам, пусть и немного покусанного. Так, о чём я там говорил, пока исправлял твоё лицо? А, вспомнил. Так вот, викинги. Сейчас их считают варварами, дикарями, однако, как по мне, они одни из самых сильных и мужественных людей, для которых славная смерть — в настоящем бою, на который они шли добровольно. У них было много чего ещё интересного, но тут мне кое-что вспомнилось.

Кивнув существу, Драко пошёл к стене. Ефаер, вонзив зубы в ногу Эрика, потащил его следом. Возле дальней стены стоял странный деревянный помост, под которым находилось что-то непонятное. Взгляд Эрика от боли не мог сконцентрироваться на этой вещи. Спустя минуту он вновь оказался на коленях, в цепях и упираясь грудью в пень. Эрик задергался, пытаясь освободиться, крича, чтобы он его отпустил, не рубил ему голову.

— Рубить голову? О нет, ты не о том подумал. Видел ли ты, что стоит под помостом? Это алтарь. Но не простой, — голос Драко раздался прямо возле уха Эрика, вгоняя его в агонию от следующих слов. — Алтарь самой Хель. Вижу, ты понял. Верно. Я — жрец Госпожи Хель. Первый за такой большой срок. И поверь — твоя душа так легко не отделается от меня.

Встав позади заключённого, Драко вспорол одежду, оголяя его спину. В руках оказался молоток и зубило.

— Во имя Госпожи, да постигнет тебя казнь — Кровавый Орёл!

— Нет! Прошу тебя! Я всё сделаю!!!

— Ты уже ничего не сделаешь. Ты мог отказаться, ты мог сбежать от Тома, но ты решил сделать по-своему. Надеюсь, после смерти ты познаешь цену человеческой жизни.

— НЕТ! ПРОШУ! ПОЩАДИ!

— Игра окончена!

После этих слов по подвалу раздался громкий крик боли и хруст костей...

Спустя десять минут.

Драко покидал подвал опустошённый, но при этом ему казалось, что тело стало лёгким. Обе руки были по локоть в крови, и под этой кровью было видно, что татуировка появилась и на второй руке, хотя ему было и не до этого. Рухнув в кресло Драко прикрыл глаза, приложив руку ко лбу и провалившись в дрему. Жертвоприношение, метка на душу и переправка к Госпоже с помощью кольца — всё это отобрало огромное количество сил, и если бы не зелья, то не вытянул это всё и загнулся на половине пути.

Эфаэр сел рядом с креслом хозяина, положив голову на подлокотник, и вторая рука тут же легла на его голову, почёсывая. По комнате раздалось утробное рычание, а само существо в блаженстве закрыло глаза.

Сколько времени прошло, он не знал, но проснулся, когда почувствовал рядом с собой кого-то. Судя по эмоциям — отец беспокоился, явно ощущал, что произошло внизу. Малфой-младший открыл глаза, переведя взгляд на своего родителя, который протягивал ему бокал с вином.

— Полегчает, — только и произнёс Малфой-старший. Драко принял бокал, одним глотком осушив его. Хотелось бы чего покрепче, но отец словно прочитал его мысли: — Не стоит, сын.

Будет хуже.

— Каждое жертвоприношение... вот такое?

— Потом станет легче. Помню, когда мой отец разрешил мне присутствовать на ритуале укрепления дома — он тогда поймал убийцу, что хотел убить его семью, и решил использовать того в ритуале. Было... неприятно. Тебя что-то беспокоит?

— Хах, — издал смешок Драко, налив себе второй бокал. После второго захода он продолжил:
— Я... опасаюсь, что мне это понравится, отец. Не хочу превратиться в подобие Реддла, и становиться маньяком.

— Хм. Реддл — мясник. Именно мясник, и ничего другого. Для него удовольствие мучить, перед тем как убить. Скажи мне. Сын — когда ты его казнил, ты долго ждал?

Драко слегка нахмурился, мотнув головой.

— Нет. Я почти сразу окончил его жизнь, дабы не мучился. Особенно зная, что его потом ждёт ад.

— А мог сделать по-другому. Ты мог надолго оставить его в мучениях, мог оставить душу и мучить его сам. Но не сделал. Если бы у тебя была тяга к тому, чтобы поступить по-другому, тогда ты мог бы опасаться того, что можешь стать вторым Реддлом. Кстати, насчёт него...

— Ты узнал что-нибудь? — встрепнулся парень, но Малфой-старший мотнул головой.

— Нет. Когда ты рассказал, что произошло с юной мисс Лавгуд, я напряг свои связи, которые остались у Пожирателей. Об этом плане знало лишь ограниченное количество людей, и где сейчас она находится — неизвестно. Однако, есть кое-что другое — его тело разрушается изнутри, и это приносит ему сильнейшую боль.

— Разрушается? Что с ним случилось?

— Не знаю. Мы считаем, что это какое-то проклятие. С такими темпами, он скоро начнёт сходить с ума. Думаю, именно поэтому он и хотел похитить Гарри — так как у него остался последний, по вашим словам, крестраж, он надеялся использовать его, чтобы переместить душу. Или создать новое тело.

— Луна для него — просто приманка, — зло произнёс Драко, сжав бокал, и сидящий рядом зверь также злобно зарычал. Люциус старался не показывать этого, но это существо его пугало. — Ничтожество.

— Успокойся. Раз он использует её как приманку, значит не позволит погибнуть. Том не будет долго молчать, особенно сейчас, так что в скором времени свяжется с вами. И когда это случится — мы заставим его и остальных пожалеть.

— Мы? — чуть удивился Драко, видя, как его отец ухмыльнулся.

— Именно, сын. Это змееподобное существо посмело похитить мою невестку, не думает же он, что я буду смиренно сидеть и ждать? Удар можно нанести не только в лоб, но и изнутри.

* * *

Гарри Поттер-Эванс (в паре шагов от трансформации).

— Быстро отпустите меня! Вы знаете, кто я?! Вы знаете, что с вами будет?!

Гарри долго думал над тем, как ему поступить. Нет, то, что она не уйдёт отсюда живой даже не обсуждалось, но вот стоило ли давать ей понять, что она здесь делает и почему? Пока Амбридж кричала, переходя на ультразвук, Гарри решил и снял с её глаз повязку. Долорес, увидев кто с ней в одном помещении, тут же вновь начала кричать:

— Поттер! А ну быстро развяжи меня, иначе тебе будет хуже! Тебе Азкабан покажется раем! Я на тебя дементоров натравлю!

— Для тебя, я — лорд Поттер-Эванс, Долорес, — властным голосом ответил Гарри. — Не стыдно ли такой [чистокровной] волшебнице не знать, как стоит обращаться к таким как я? Или же ты у нас не такая уж и чистокровная, дочь мага-уборщика и магглы?

— Заткнись, мелкий гадёныш! — закричала во всю силу Амбридж, да только перед её лицом оказалась ладонь Гарри, на которой был тёмный шар, от которого полыхнуло магией и опасностью.

— Советую замолчать, иначе я вобью этот шар тебе в глотку. Я ясно выразился?

Женщина закивала, не сводя с шара глаз. Когда тот пропал, она перевела взгляд на парнишку, и в этом взгляде была ничем не прикрытая ярость.

— Знаешь, Долорес, я многое могу понять. Даже твоё желание всё скрывать и готовность прыгать по головам, ради того, чтобы доказать свою полезность. У тебя за спиной ничего нет, как нет и магических сил. Кому ты нужна? И если бы ты просто сидела в своём Министерстве с закрытым ртом, я просто считал бы тебя мерзкой жабой и всё. Даже внимания бы не обратил. Но ты уже не в первый раз посмела сделать то, чего не стоило делать.

— Что ты несёшь, Поттер?!

— Ты знаешь, о чём я. Ведь не могут авроры прибыть так быстро, если не поступит сообщения. Но даже так, им нужно время, но вот в этот раз, они подозрительно быстро среагировали, чуть ли не в ту же секунду, когда произошёл взрыв. Подозрительно, не правда? Да и кого, как не у тебя, приближенной к министру, могут быть данные насчёт защиты школы?

— Хочешь сказать, что это я? — попыталась рассмеяться женщина. — У тебя нет доказательств, Поттер!

— Это да. Доказательств нет. Что же делать? — проговорил Гарри, доставая из внутреннего кармана порванный конверт, внутри которого было письмо, и присел перед женщиной, чтобы их лица были друг напротив друга. — Это мы нашли у одного из нападавших. Кажется, у кого-то не хватило силёнок на Патронус, да? Или ты просто не можешь его призвать, Долорес?

Женщина зарычала, в попытке рвануть к Гарри, но тот лишь рассмеялся. Рычащая жаба — что-то новенькое.

— Ты могла просто сидеть на своём кресле в Министерстве, не лезть туда, куда не стоит, но нет. Что в прошлый раз, что в этот — ты вредишь мне и моим друзьям.

— Какой ещё прошлый раз, Поттер! О чём ты?!

— Уже неважно.

Встав, Гарри достал из-за спины странного вида кинжал. Лезвие было сделано не из стали, а из какой-то очень прочной кости.

— Ты... Ты что удумал? Поттер!

Взмах руки, и лезвие кинжала воткнулось в живот женщины.

— В прошлый раз я слишком долго ждал, когда доберусь до тебя. Но в этот раз, я ни за что не отпущу столь мерзкого существа, которому в радость мучить, убивать и смотреть на мучения других. Покойся с миром.

Целую минуту Долорес Амбридж пыталась вырваться, дёргалась, но постепенно попытки выбраться превратились в конвульсии. Остатки яда Василиска в кинжале сделали своё дело, оборвав существование той, кто в прошлый раз стала виновницей множества смертей. И кто стала причиной похищения одной из тех, кого не стоило похищать.

Убедившись, что Амбридж мертва, Гарри медленно выдохнул, сев на стул неподалёку. Перед глазами так не вовремя стояли кадры из того самого раза. И, как и в тот раз, парень испытывал лишь одно — удовлетворение. Больше она не будет никого мучить. Ни одна семья по её прихоти не потеряет детей или родителей.

Осталось лишь одно — замаскировать это убийство, подкинув при этом пару документов. Пора потихоньку зачищать ряды высшего эшелона власти.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4877644>